

дерна добиться этого очень трудно. Но возникающая и поддерживаемая в социуме постмодерна архаика, а также старые и новые социальные мифы дают консерватизму, как концепции защиты модерна, определенный шанс на успех в ее реализации. В ситуации постмодерна, с одной стороны, разрушается социальная база консерватизма, а с другой стороны, она постоянно воспроизводится. Прогнозировать, каким будет консерватизм, сложно, но то, что он сохранится и в современном мире, возможно, в каких-то измененных формах, — это несомненно.

Консерватизм — традиция — инновация

*В.Г. Буданов, доктор философских наук,
кандидат физико-математических наук*

Прежде всего хотелось бы договориться о понятиях. С позиции теории нелинейных динамических систем можно полагать, что консерватизм проявляется в двух существенно различных формах и функциях. Во-первых, в форме защиты идеалов поддержания гомеостаза социума посредством исторически сложившихся отрицательных обратных связей: удержание социальных норм, ценностей, традиций. Причем это может происходить стихийно, без осмысления (как функция охранительных рефлексов), а может быть осознанной самоценной консервативной позицией удержания статус-кво. Напомню, что отрицательные обратные связи обеспечивают подавление любых отклонений от программы развития системы. В ситуации сосуществования различных конкурирующих тенденций развития, парадигм и культурных образцов в одном обществе консерватизм будет «играть» на стороне доминирующей долгоживущей парадигмы и, в лучшем случае, мириться с некоторым разнообразием альтернатив. Од-

нако в отличие от конформизма, консерватизм препятствует также и изменениям доминанты развития. Наши бюрократы напрасно называют себя консерваторами, они всего лишь конформисты, ведь ценности современной доминанты развития толком не сформулированы, и уже опять стало выгодным называть себя инноваторами, реформаторами или модернизаторами. Бюрократ является консерватором лишь в отношении защиты одной безусловной ценности, ценности его доступа к административному ресурсу, который он эффективно капитализирует и приватизирует. Эта адаптивная функция бюрократии так сильна, что иногда спасает Россию от безумных реформ, но одновременно и демпфирует большинство реальных управленческих усилий власти.

Вторая форма проявления консерватизма связана со стратегией реставрации идеалов и норм социальной жизни прошлого, которые надлежит возродить, т. е. это более не адаптивная функция поддержания гомеостаза, существующей общественной доминанты развития, но переход к другому гомеостазу, общественная трансформация через кризис — консервативную революцию. Она вполне может осуществляться как мягкими методами демонтажа неадекватных идеалов и норм развития сверху, так и радикальными, реваншистскими способами. По функции это не консерватизм существующей социальной системы, но это консерватизм по нормировке на историческое ценностное ядро, т. е. всегда должно быть предъявлено культурное ядро, с которым происходит сравнение.

Мне понравился доклад, здесь есть о чем подумать. Ближе к концу стало понятно, что речь идет не об абстрактном консерватизме и не о традиционном Китае или античном мире. Мы говорим о христианском консерватизме, который и противостоит универсальному проекту Просвещения. Давайте посмотрим, чем консерватизм отличается от традиции? Существует такое понятие как «живая традиция». Казалось бы, она тоже обращена в прошлое. Но вместе с тем, в

традиции существуют инновационные механизмы, которые маскируются под традицию и осуществляются через некие адаптивные социальные механизмы элиты. Осуществление адаптации инновации обществом возможно и в традиции, по аналогии с тем, как накопление научных знаний или достижений ремесленников были достоянием неких закрытых общностей, цехов, жреческих каст и т. д. Христианская православная традиция является живой традицией, она прирастает откровениями своих праведников. При этом не происходит реформации, переформатирования предыдущей традиции, и у нас не было серьезной реформации, подобной европейской. Существенное отличие консерватизма от живой традиции в том, что в нем не предусмотрено инновационных механизмов. Он существует в противовес и в дополнение к либеральному и социалистическому проектам, несущим инновационный заряд. Если же консерватизм остается в одиночестве, то фактически он перестает таковым быть, поскольку инновационные компоненты обязательно должны присутствовать. В наших постмодернистских условиях глобализации консерватизм является лишь одним из сюжетов социальной палитры. Когда мы имеем дело с динамическим хаосом, в системе обязательно возникают островки стабильности, и фокус приложимости консервативного проекта будет плавающим.

Другой пример живой традиции — это Восток. В китайской традиции есть постоянная инновационная нормировка на прошлое. Образ китайца — это образ человека, плывущего в лодке спиной к движению, он смотрит назад. Ему не столь важно, что будет впереди, ему важно исполнить заветы предков. Надо просто быть готовым в любой момент распознать и творчески применить одну из 64 стратегем, чтобы эффективно принять решение в той или иной ситуации. В Китае есть технологии работы со временем, но в Европе такой культуры нет, и я не вижу, как может существовать консерватизм без своих оппонентов.

И последний сюжет — по поводу универсальных проектов. Да, мировые религии, безусловно, являются древними универсальными проектами, давно поделившими мир. Здесь говорят, что национальные государства — враги мировой религии. Это верно в той же степени, в какой они являются врагами любого другого мирового проекта. Сегодня это глобализм, а до этого был интернационализм. Тем не менее, национальные государства уживались и уживаются с мировыми религиями. Мне кажется, не надо идею национального государства и, соответственно, консерватизма преследовать из-за того, что это просто другой уровень культурной идентичности. Ведь даже империи (тоже универсальные проекты) не обращали всех в свою религию, они были веротерпимыми. Когда мы пытаемся срезать многообразие культур, аккумулированных в национальных государствах, мы теряем культурное разнообразие, теряем адаптивность человеческой культуры в период антропологического перехода. К сожалению, современный проект глобализации не культуроцентричен, он пытается редуцировать культурные слои на огромных территориях планеты, обрекая себя и нас на вырождение. Поэтому нужна совершенно иная форма глобализации, гармонизирующая национально-культурные интересы, традиции и инновации многих субъектов глобализации.

Красиво, но непонятно о чем

***С.С. Сулакшин, доктор физико-математических наук,
доктор политических наук***

Позволю себе несколько минут, чтобы отреагировать на доклад и дискуссию. В принятой у нас на семинаре открытой форме скажу, что я был абсолютно обескуражен, подавлен, дезориентирован Вашим докладом. Он блестящий, наполнен-